

# МОИ СОВРЕМЕННОЩИЦЫ

Слово — народной артистке СССР Вере МАРЕЦКОЙ

НА студенческом чаепитии я оказалась случайно и, честно говоря, не пожалела об этом. Ребята и девушки — современные, но без того «чуть-чуть», которое превращает их в «ультрасовременных» со всеми вытекающими отсюда последствиями. И разговор как-то сам собой завязался современный — умный, острый, без жеманства и ханжества — о том, современно ли быть женственной, испытывать в наш деловой, стремительный век чувство любви, жертвовать собой во имя нее, хранить верность любимому человеку. Невольно подумалось, что спор этот выходит за рамки частного разговора, что на страницах «Собеседника» такая тема прозвучала бы вполне современно и своевременно. И я решила вовлечь в разговор о нашей современнице человека, для которого следить за веяниями времени, за переменами во внутреннем мире женщины, переживать чужие судьбы, как свою собственную, — если хотите, профессиональная привычка. Мы встретились с Верой Петровной Марецкой, умным человеком, обаятельной женщиной, интереснейшим собеседником.

— Вера Петровна, хотя разговор наш сегодня не касается непосредственно экрана или сцены, но вопросы мои имеют в виду не только ваш богатый жизненный опыт, но и то, что вам чаще, чем многим другим актрисам, приходилось создавать образ своей современницы. В связи с этим хотелось бы услышать, что, на ваш взгляд, изменилось с годами, а что осталось неизменным в женщине, шагающей в ногу с нашим бурным временем, в ногу с нашей страной? Какие качества присущи женщине 60-х годов, что для нее характерно?

— Героини, которых мне довелось играть в кино, представляют разное время. Скажем, Катя из «Закройщика из Торжка» — двадцатые, Александр Соколов из «Члена правительства» — тридцатые, Прасковья («Она защищает Родину») — суровые сороковые годы, «Сельская учительница» — послевоенное время, — пятидесятые годы. И если посмотреть на них с позиции сегодняшнего дня — с позиции последнего из шестидесятых годов, то, пожалуй, кое-что в них покажется нам наивным, несовременным. Это не удивительно. Ведь мы живем в такое время, когда не только каждый год — каждый день приносит перемены. Я уже не говорю о Кате из «Закройщика» — это человек, привыкший к покорности, к зависимому положению. Ей трудно приспособиться к новой обстановке — привычка к рабству сильна в ней, и понадобятся годы, чтобы в ней проснулась личность.

А вот Александра Соколова — это уже совсем другой человек — человек, если хотите, новой формации. Проснувшееся в ней чувство своего гражданского «я», своей значимости в жизни на первых порах заслонило все, в какой-то степени даже личную жизнь. Это красивый человек — смелый, волевой, честный. По сравнению с Катей — это гигантский скачок вперед (и, заметьте, всего за одно десятилетие!). Вы, конечно, не можете этого помнить, но я хорошо помню, каким бурным, стремительным был в те годы рост нашей женщины, ее самосознания. Она как бы стремилась наверстать все, что было упущено за годы, за десятилетия — да что там десятилетия! — можно сказать, за столетия своего тихого, покорного, униженного существования.

Знаете, есть такой цветок, не помню сейчас его названия. Пронесется над землей живительный дождь, напоит ее влагой, и цветок этот прямо на ваших глазах, как в сказке, тянет свой стебелек к солнцу, распрямляется, растет, раскрывает свои лепестки... Вот такой же процесс происходил и с моей Александрой Соколовой. Конечно, многого ей еще не хватало с позиции сегодняшнего дня — широты кругозора, глубины знаний, высоты культуры. Это придет с годами, не сразу берутся все вершины. И, наверное, поставь ее сейчас рядом с какой-нибудь ученой женщиной наших дней, может быть, тоже членом правительства, — моя Александра не выдержала бы такой конкуренции: другие времена — другие требования. Но, повторю, для своего времени она была современна в полном смысле этого слова.

И вот я подхожу вплотную к ответу на ваш вопрос: что изменилось, а что осталось неизменным в нашей женщине? Изменилось многое. Она больше знает, шире мыслит. Она повидала мир, вышла на мировую арену. К той хозяйской хватке, к той жажде творчества, к желанию по-своему переделать мир, которые были у Александры Соколовой, прибавилось еще и умение, основанное на знаниях, широкая информированность в области самых новейших общественных и научных достижений. Это очень важное обстоятельство.

Наша современница, женщина 60-х годов, представляется мне прежде всего интеллектуальной, деловой, передовой в своих воззрениях,

независимой в своих суждениях. Разумеется, отклонений еще немало, но ведь мы говорим здесь о подлинно современной женщине — по образу мыслей, по внутреннему, духовному складу своему, а не просто о каждой, кто живет в наши дни, в наш, как вы говорите, атомный век. Потому что век веком, а разве перевелись у нас мещанство, жеманство, в отдельных случаях даже рабская психология? Разве перевелись «мужнины жены»? Увы, нет. Хотя, надо признать, что время работает на современность наших женщин. Мир стал нам ближе, он подступает к нам со всех сторон, проникает в наши квартиры, не дает спрятаться от него. Я имею в виду всевозможные источники информации, которую в изобилии получает даже домохозяйка, хочет она этого или не хочет. Ведь посмотрите, в ее распоряжении — газеты, журналы, радио, телевизор, кино и прочее. Постепенно она привыкает к этому вторжению извне в ее тесный мирок, интересы ее становятся шире, и она все чаще испытывает потребность заглянуть в большой мир — мир XX века, полный чудес.

— Разумеется, вы правы, когда говорите, что нашей современнице, женщине 60-х годов, свойственны высокий интеллект, чувство своей ответственности ко всему, что происходит в мире, патриотизм, широота интересов, высокий уровень культуры. И все-таки женщина остается женщиной, и это, женское начало, как правило, сохраняется в ней, несмотря ни на какую эмансипацию и равенство с мужжиной. Поэтому ей, как и прежде, во времена наших бабушек, свойственны чувства материнства, любви. Но вот, наверное, и вам приходилось слышать среди некоторой части молодежи «модные» разговоры о «старомодности» чувств, о том, что любви, дескать, нет в наш деловой двадцатый век, и незачем ее искать, что «сантименты» (а под этим словом понимается все, что связано с движениями души) не созвучны нашему времени, смешны, несерьезны. Что вы можете сказать по этому поводу? Современна ли женственность?

— Вопросы, которые вы мне задаете, уже не раз заставляли меня задуматься. По роду моей работы мне приходится встречаться с разной молодежью. Есть среди нее и те, которых вы называли здесь «ультрасовременными». И вам, наверное, попадались такие на улице Горького, в ресторанах, в метро. Среди них есть очень неглупые люди, по-своему интересные, даже дельные. Но все они, особенно девушки, на мой взгляд, безжалостно обкрадывают себя. Они берут в зубы сигарету, заливхатски, по-мужски опрокидывают стакан водки, «с шиком» бросают жаргонные словечки и думают, что этим они выражают свою современность, свою «нестаромодность». Боязнь показаться «старомодной» влечет такую девушку и дальше — она стыдится своего девичества, бравирует своими интимными отношениями, смеется над такими понятиями, как любовь, верность и прочее.

Но не верьте этому — это все показное. Это — из опасения, не дай бог, прослыть «отсталой». Я глубоко убеждена, что в душе каждой из них запрятано женское начало, нежность, потребность любить и быть любимой. И как бы ни бравировала такая девушка своей ложной «современностью», в душе она не желает, чтобы в ней видели только ночную подружку. Она мечтает о том, чтобы в ней видели женщину, достойную любви, человека, достойного уважения.

Впрочем, и юноши тоже, хоть и делают подчас вид, что им нравятся «бойкие девочки без предразсудков», но в подруги жизни себе выбирают других — чистых и гордых «недотрог», недоступных для других. И пусть те, кто хвалится своими «передовыми взглядами», иронизируют над «недотрогами». Я не верю им. Всю жизнь, во все времена женщины мечтали и будут мечтать о том, чтобы их любили, чтобы к ним относились с уважением, по-рыцарски. И когда я вижу вот такую «ультрамодницу» в кругу парней, от которых ее и отличить-то трудно, мне хочется сказать ей, как женщина женщине: не надо кривляться, не надо прятать своей души, стыдиться своей женственности. Женственность испокон веков была нашим главным оружием, перед которым мужчины поднимали руки. И пусть современная женщина ни в чем сегодня не уступает мужчине. Пусть она умна, интеллигентна, начитанна и ее деловые качества стоят вровень с мужскими. Пусть. И все-таки пусть не перестает она оставаться женщиной, красивой, обаятельной, пусть знает цену настоящей любви и верности. Ибо только тогда все будет гармонично в ее жизни, в ее судьбе.

Беседу записала Л. АЛИМАМЕДОВА.